

Н. А. Шаталова^{ab}

ORCID: 0000-0002-5909-6364

✉ n.a.shatalov@inbox.ru

^a *Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)*

^b *Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Россия, Москва)*

ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ ШКОЛЫ (PUBLIC SCHOOLS): КРИЗИС «ЖАНРА» И РОМАН ИВЛИНА ВО «УПАДОК И РАЗРУШЕНИЕ»

Аннотация. В статье прослеживается взаимосвязь того, как в конце XIX — начале XX в. менялось восприятие британским обществом института привилегированных школ-пансионов (public schools), с образами этих учебных заведений, созданных в художественной литературе. В частности, рассматривается возникший в середине XIX в. «школьный» роман, история которого началась с романа «Школьные годы Тома Брауна» Томаса Хьюза. Он на долгое время стал образцом жанра и моделью для подражания. В то же время появление среди авторов «школьных» историй таких классиков, как Киплинг и Форстер, придавших жанру глубину, свидетельствует о наличии в системе public schools проблем, способных стать основой сюжетных коллизий. Историко-социологические исследования последних десятилетий также говорят о том, что в конце XIX в. школы-пансионы переживали непростой период. Публикация романа Ивлина Во «Упадок и разрушение» (он анализируется в статье более подробно) возмещает о конце «золотого» времени элитарных школ и о радикальном изменении их статуса в общественном сознании. С тех пор их существование нуждается в постоянной «апологии». Роман Во разрушает жанровое содержание «школьного» романа, наполняя традиционные жанровые схемы субверсивным содержанием и создавая, таким образом, яркий художественный образ «уходящей эпохи».

Ключевые слова: «школьный» роман, британский образ жизни, public schools, жанровое содержание, жанровая схема, субверсия

Для цитирования: Шаталова Н. А. Привилегированные школы (public schools): кризис «жанра» и роман Ивлина Во «Упадок и разрушение» // Шаги/Steps. Т. 8. № 2. 2022. С. 177–186. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2022-8-2-177-186>.

*Статья поступила в редакцию 11 января 2022 г.
Принято к печати 7 марта 2022 г.*

N. A. Shatalova^{ab}

ORCID: 0000-0002-5909-6364

✉ n.a.shatalov@inbox.ru

^a Lomonosov Moscow State University
(Russia, Moscow)

^b The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(Russia, Moscow)

SURVIVING A TIME OF CHANGE: BRITISH PUBLIC SCHOOLS AND *DECLINE AND FALL* BY E. WAUGH

Abstract. The article attempts to trace the way society's perception of public schools has reverberated in fiction. We consider the genre of British "school stories" and focus on its most popular specimens in the late 19th — early 20th century. The first novel to be examined in the article is *Tom Brown's Schooldays* by Thomas Hughes — a classical "school novel" and a model to be followed for many years to come. However, soon "serious" writers, such as R. Kipling and E. M. Forster, turned to the topic of public schools, using the flaws and problems existing in the system as material for creating plot collisions. This, among other things, testifies to the fact that in the late 19th century elite boarding schools were going through a rough patch — a fact further argued for in sociological studies of the recent decade. The publication of *Decline and Fall* by Evelyn Waugh, which is analyzed in greater detail in the article, seems to have signaled the end of the "golden era" of public schools and marks a radical shift in their societal status. Since that time public schools have appeared to be in need of justification. Waugh's novel undermines the very genre of "school" novel by filling the model with subversive content, and, as a result, creating a striking image of a "lost epoch".

Keywords: "school novel", British way of life, public schools, genre scope, genre model, subversion

To cite this article: Shatalova, N. A. (2022). Surviving a time of change: British public schools and *Decline and Fall* by E. Waugh. *Shagi / Steps*, 8(2), 177–186. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2022-8-2-177-186>.

Received January 11, 2022

Accepted March 7, 2022

Привилегированные школы-пансионы — public schools — давно стали узнаваемой чертой британского образа жизни. Однако дать им определение не так просто — это признает и автор фундаментального исследования истории этих учебных заведений Дэвид Тёрнер, опубликовавший в 2015 г. книгу «Британские школы-пансионы: упадок и возрождение». Он все же попытался определить этот традиционный, если не сказать эндемичный, британский институт:

...public school «...» это независимая школа, которую не контролирует государство и которая в основном занималась и занимается образованием элиты. Целью такой школы является предоставление, по крайней мере части учащихся, академического по своему содержанию образования и подготовка их к учебе в университете [Turner 2015: 15]¹.

С конца XIX в. эти Школы² периодически привлекают внимание общества, часто порождая споры о своем месте в системе образования Великобритании и о том, как их многовековое существование влияет на судьбы страны. Так, в августе 2021 г. газета «Гардиан» напечатала статью под заголовком «Почему выпускники public schools, такие как я и Борис Джонсон, не годятся для того, чтобы управлять страной» [Beard 2021].

Элитарные Школы, которые можно считать «колыбелью» традиционного британского уклада жизни, переживали за свою многовековую историю разные времена. Начало XX в. стало для них — как и для многих других институтов Великобритании — временем переоценки их статуса и роли в жизни общества. В 1928 г. вышел первый роман Ивлины Во «Упадок и разрушение». Местом его действия Во сделал Школу, а героями, вернее антигероями, в романе стали преподаватели, ученики и их родители. Выбор места действия, безусловно, способен пролить свет на художественный замысел и задачи, которые ставил перед собой Во. Но верно и другое — роман и то, какой в нем предстает элитарная Школа, стал художественным свидетельством времени.

Началась же история Школ в конце XIV в., когда было основано первое подобное учебное заведение — Винчестер-колледж. Его задачей была подготовка учеников к поступлению в Нью-колледж — на факультет Оксфордского университета, обучавший будущих священников [Turner 2015: 22]. К XIX в. в Великобритании существовала уже вполне разветвленная система закрытых для простых смертных Школ. Эти Школы уже не только готовили к поступлению на богословские факультеты — их задачей было обучение и воспитание в основном детей из аристократических семей (или той прослойки общества, которую можно условно назвать элитой). До 1872 г. в Школах жили и учились только мальчики. В середине XIX в. выходят и первые художественные произведения, рассказывающие о жизни в этих Школах, что свидетельствует не только о том, что Школа стала значимым институтом об-

¹ Здесь и далее цитаты из англоязычной литературы приводятся в переводе автора статьи.

² Здесь и далее английское *public school* для краткости и чтобы подчеркнуть особый статус этих учебных заведений в системе образования Великобритании будет передаваться как *Школа*.

разования, но и о том, что читателю было интересно заглянуть в мир закрытых учебных заведений, из которых должны были выйти будущие министры, епископы и генералы. Кроме того, жизнь подростков давала много материала для легкой и одновременно назидательной литературы. В «школьных» романах Школа противопоставлялась родительскому дому (обычно изображаемому вполне идиллически) как место, где инфантильный мальчик начинает свой путь к взрослению, место своеобразной «инициации». Порядки в воображаемой Школе были довольно суровы, учителя требовательны, но справедливы, а юному герою приходилось противостоять хулиганам и учиться дружить. Первым и очень популярным романом о приключениях учеников элитарного пансиона стало произведение Томаса Хьюза «Школьные годы Тома Брауна» (1857)³. Хьюз, сам выпускник знаменитой Школы Рагби, рассказывает о жизни школьников в этом учебном заведении. Содержание его книги вполне исчерпывается сюжетными схемами, которые предлагает жанр «школьного» романа. Нам же интересно то, как в самом начале книги автор формулирует суть образования в этих Школах и их «великую» цель, которая состоит не в том, «чтобы вбить в головы учеников латынь и греческий, а в том, чтобы сделать из них хороших английских мальчиков, достойных граждан в будущем» [Hughes 1857: 69]. При этом Хьюз противопоставляет их обычным дневным школам (private schools), которые, по его мнению, заведомо не способны справиться с задачей государственной значимости. Интересно, что уже Хьюз не может не упомянуть неоднозначную оценку этих учебных заведений общественным мнением, а также их островную «эндемичность» — Школы «можно найти только в Англии», пишет он, «их много и несправедливо критикуют, но и превозносят тоже много» [Ibid.: 68].

Не меньшей популярностью у британской публики пользовался и другой персонаж — Билли Бантер, придуманный Чарлзом Хэмилтоном в 1908 г. и ставший главным героем серии рассказов о школе Грейфрайарз (Greyfriars School Stories). Истории, рассказывающие о приключениях Билли Бантера, появлялись еженедельно в подростковом литературном журнале «Магнит» (The Magnet) вплоть до 1940 г. В отличие от в целом назидательного тона, выбранного Хьюзом, Хэмилтон (он писал школьную серию под псевдонимом Фрэнк Ричардс) видит свою задачу по-другому — он тоже хочет воспитывать юного читателя, но делает главным героем однозначно отрицательного Билли, не забыв, правда, противопоставить ему положительные образы других учеников Грейфрайарз. Сюжетные линии романа Хэмилтон разнообразит элементами детектива, но в целом следует жанровым схемам «школьного» романа.

«Школьные» истории именно из-за своего предсказуемого жанрового содержания и заданной жанром «поверхностности» взгляда на материал (которая и обеспечивала необходимую легкость такого рода чтения) вряд ли могли дать объемное представление о том, какой на самом деле была британская

³ Строго говоря, первым «школьным» романом стала книга Сары Филдинг «Гувернантка, или Академия для девочек» (The Governess, or The Little Female Academy), вышедшая в 1749 г., но школы-пансионы для девочек или школы-приюты для сирот, также не раз становившиеся местом действия романов, занимали совершенно другое место в системе образования Великобритании и в общественном сознании, поэтому в данной статье они не рассматриваются.

public school. И все же ответ на вопрос о том, насколько произведения, подобные созданным Хьюзом или Хэмилтоном, можно считать следующими исторической правде, предполагает обращение к документам эпохи. Исследование, основанное на изучении таких свидетельств, провел уже упомянутый британский журналист Дэвид Тёрнер, сам выпускник public school. В его книге приводятся данные, ясно говорящие о том, что в середине XIX в. эти учебные заведения переживали кризис, из которого правительство пыталось их вывести путем реформ. Тёрнер пишет об устаревшем содержании школьной программы, хотя качество образования, по его мнению, в целом было сносным. Об этом говорят результаты выпускников на экзаменах: они были «неоднородными, хотя и не ужасными» [Turner 2015: 138]. Основной же проблемой Школ в XIX в. стала атмосфера давления на младших учеников и даже их травля со стороны старших учащихся — все это стало обычным явлением во многих заведениях. Тёрнер приводит в качестве самого ужасающего примера убийство воспитанника школы Кингз Колледж соучениками в 1885 г. [Ibid.: 14]. Даже в романе Хьюза есть эпизод, прямо указывающий на то, что издевательства в Школах были обычным явлением, — Тома Брауна «поджаривает» на костре компания школьных хулиганов. Правда, это дикое происшествие получает в «школьном» романе статус «приключения».

И все же, несмотря на критику и начавшиеся реформы, вплоть до конца XIX в. в необходимости существования этой неотъемлемой черты британского «ландшафта» общество, очевидно, не сомневалось. Именно об этом прежде всего говорит нам характер «школьных» романов того времени — школьный топос рождает пока довольно схематичные коллизии и жанрово предсказуемых персонажей. Их авторы принимают существование элитарных школ как данность, поэтому в классическом «школьном» романе не возникает даже возможности критики ее устоев и порядков.

В конце XIX в. Школа как место действия появляется в произведениях совсем другой тональности, а их авторы принадлежат уже к совсем другой «лиге» британских писателей. В 1899 г. вышла в свет книга Р. Киплинга «Сталки и компания» (Stalky & Co) [Kipling 1899]. Книга состоит из девяти глав (в издании 1929 г. автор добавил к ним еще пять), каждая из которых рассказывает о приключениях подростков⁴. Одна из исследовательниц «школьного» романа Ульрика Писолд называет произведение Киплинга «антишкольным». По ее мнению, автор сознательно противопоставляет свою книгу произведениям предшественников [Pesold 2017: 63]. Киплинг «расшатывает жанр (школьных историй) — он либо просто не использует традиционные элементы жанрового содержания, либо переворачивает их с ног на голову» [Ibid.: 64]. И все же вряд ли можно ставить школу, описываемую Киплингом, в один ряд со старыми public schools. Школа Колл у Киплинга — скорее интернат, а не пансион, как Рагби: у нее другая цель — подготовить мальчиков к военной службе⁵. Мир подростков, как его изображает Киплинг, жесток, но, ду-

⁴ Интересно, что имя *Сталки* (правильнее было бы транслитерировать *Стоки*) было использовано братьями Стругацкими для создания слова *сталкер* (повесть «Пикник на обочине»). А. Н. Стругацкому принадлежит перевод книги Киплинга (обнаружен в 2013 г.).

⁵ Книга Киплинга во многом автобиографична — писатель сам учился в военной школе-интернате (United Services College).

мается, автор прежде всего использует сюжетный потенциал обособленности мира школы. В этом мире ученики-подростки по мере взросления начинают проявлять характер — на его становление влияет ситуация «выживания». С тем же успехом местом действия романа мог бы стать необитаемый остров (напрашивается сравнение с романом «Повелитель мух» У. Голдинга) — и эту ассоциацию вполне можно считать ключевой для понимания того, почему персонажи Кипплинга живут в школе-интернате.

Обособленность школьного мира, его противопоставление «большому» миру, можно считать основой создания образа *public school* и в романе другого британского классика, Э. М. Форстера, — «Самое долгое путешествие», вышедшего в 1904 г. Главный герой романа Рики Элиот получает место преподавателя в Школе Состон, и мы видим, как устроена жизнь в этом учебном заведении, прежде всего его глазами. Основным мотивом для Форстера стала неестественность существующих там порядков. В первую очередь его волнует, как тяжело приходится тем, кто не вписывается в систему. Устами главного героя Форстер в одном предложении формулирует основную цель образования в таких школах и его главное содержание — воспитание «патриотизма и *esprit de corps*» [Forster 2008: 131]. Переключка с классическим школьным романом здесь очевидна — вспомним Тома Брауна и «достойных граждан», которые должны выходить из стен Школы Рагби. Герой Форстера по-прежнему не сомневается ни в ценности этой цели, ни в необходимости физических упражнений, о которых еще в романе Хьюза говорилось как о верном способе воспитать патриотов. Однако то, что подростки оторваны от семьи, а их отношения между собой далеки от идиллических, Форстер представляет как путь, совершенно непригодный для достижения высокой цели: «...мальчики не могут полюбить школу, если они ненавидят друг друга» [Ibid.: 131], — приходит к выводу главный герой романа. Да, для Форстера Школа — по-прежнему данность, но в романе мы видим и ту цену, которую приходится платить детям элиты за шанс получить пропуск в мир привилегий. Форстер также ясно видит несводимость «большого настоящего» мира к искусственной и оторванной от жизни Школе. Так, когда директор школы произносит полную клише приветственную речь, адресованную ученикам и преподавателям: «Школа — это мир в миниатюре» [Ibid.: 120], Рики Элиот, утешая ученика, пострадавшего от жестокости товарищей, вступает с директором в заочную полемику, обещая несчастному мальчику, что мир за стенами школы будет другим⁶.

Во всех описаниях нравов и порядков Школы Состон слышна, конечно, и ироничная тональность. Автор погружает читателя в атмосферу претенциозной бессмысленности. Но Форстер показывает мир Школы в основном глазами Рики Элиота, талантливого и тонко чувствующего молодого человека, а его интонация серьезна — он переживает не только из-за своего положения, так как вынужден заниматься ненавистным ему делом, но и из-за судьбы тех его учеников, которых система способна сломать.

Литературный образ Школы в произведении Форстера вполне однозначен — традиционный британский институт далек от идеала. Но уже через

⁶ О роли метафоры «мира в миниатюре» в романе Форстера см.: [Половцев 2007].

20 лет, в 1928 г., выходит роман Ивлины Во «Упадок и разрушение», а в нем читателю предстоит лишиться всех иллюзий относительно Школ и вообще жизнеспособности самого этого идеала. Элитарная школа превращается в объект пристального рассмотрения, и Во открывает нам дверь в мир абсурда. Писатель высмеивает все и всех — учеников, преподавателей, родителей, дикие нравы и порядки, которые обитатели Школы считают нормальными — это гротеск, возведенный в статус «нормы». Именно такой предстает Школа на страницах романа Во.

Больше всего в романе достается трем «столпам», на которых веками держалось образование джентльмена, — преподавателям-наставникам, спортивным занятиям и, наконец, самому статусу выпускника public school и системе неформальной поддержки, на которую мог рассчитывать любой закончивший Школу. Наставники будущих джентльменов, как утверждалось в романе Хьюза, и сами должны быть самыми достойными представителями своей профессии — ведь нельзя доверить воспитание «достойных граждан» кому попало. И вот в самом начале романа Во директор Лланаба Фейган так формулирует свое понимание учительского призвания: «Я имею отношение к академическим кругам так давно, что знаю — у всех, кто решил стать учителем, есть на то веская причина, о которой ему, как правило, очень не хочется никому сообщать» [Waugh 1980: 43]. Преподаватели Школы Лланаба — это сборище неудачников, авантюристов и преступников. Самый приличный человек из них — главный герой романа Пол Пеннифезер — совершенно лишен индивидуальности. Его поведение — образец покорного принятия абсурдного, безобразного и преступного. В его отношениях с подопечными вполне можно увидеть метафору отношений Пеннифезера с большим миром: «Когда Пол хотел почитать или ему нужно было написать письмо, ученики оставляли его в покое, за что он, в свою очередь, позволял им использовать это время, как им хотелось» [Ibid.: 61].

Занятия спортом традиционно были призваны укреплять тело и дух воспитанников и занимали в учебной программе Школы центральное место. И в романе Во спортивный праздник описан как главное событие в жизни учащихся. При этом все правила, как спортивные, так и просто основанные на здравом смысле, в мире школы Лланаба не работают: все перевернуто с ног на голову. Барьеры для соревнований по бегу и шесты для прыжков были, как узнает читатель, пущены экономкой на дрова. А директор, озабоченный только тем, как создать атмосферу светскости, дает Пеннифезеру, ответственному за проведение соревнований по бегу, следующие указания: «Пусть соревнования по бегу закончатся к чаю <...> чем длиннее дистанция, тем дольше они будут бегать. Детали продумайте сами. Мое дело — обеспечить, чтобы во всем была изысканность» [Waugh 1980: 79]. К тому же Пеннифезер должен позаботиться о том, чтобы призовые места распределялись «справедливо», т. е. среди победителей должны оказаться только дети самых щедрых спонсоров школы. Спортивный праздник превращается в вакханалию абсурда.

Наконец, третий, пожалуй, самый важный атрибут системы Школ — поддержка «однокашников» (old boys), которая гарантирована любому, кто вышел из стен Школы. Капитан Граймс, коллега Пеннифезера, в двух предложениях объясняет суть этой поддержки: «четыре-пять лет ужасающего ада», — так

Граймс описывает годы, проведенные в Хэрроу, — и можно пользоваться тем, что герой называет «справедливостью английского общественного устройства» [Waugh 1980: 50]. Эта справедливость, по его словам, «не позволит выпускнику Школы голодать». Более того, принадлежность к кругу избранных помогает Граймсу выйти сухим из «передряг» (the soup) — как он называет, в частности, свой проступок на войне, который закончился бы для него трибуналом, не будь его командир из числа «однокашников».

В романе Э. М. Форстера, с которым, конечно, перекликается «Упадок и разрушение», мир Школы отделен от большого мира, и его искусственность противопоставляется естественности и разнообразию мира за стенами Школы — по крайней мере в глазах главного героя. В романе Во Школа — зеркало абсурдного внешнего мира. Вернее, писатель проецирует на нее черты большого мира, и оптика, которую он использует, — это увеличительное стекло, десятикратно приближающее бессмысленность и уродство большого мира, который как будто сконцентрирован в Школе Лланаба. Во, в отличие от многих своих современников (классиков литературы модернизма), не экспериментировал с формой напрямую. Однако авторская перспектива, которую он выбирает, чтобы показать нам современное ему общество, затрагивает и самые основы канонического романа XIX в.⁷ Как известно, Ивлин Во отвергал определение себя как сатирика. Его романы — и первый не исключение — глубже и объемнее многочисленных гротескных образов и персонажей. Как представляется, в «Упадке и разрушении» Во удастся убедить читателя в «реалистичности» изображаемого мира; у нас создается иллюзия отстраненности, беспристрастности повествующего — настолько точен и сдержан он в выборе языковых средств. Гротеск — будто помимо воли автора — рождает сама жизнь. Именно эта способность писателя «видеть» реальность делает его первый роман по-настоящему радикальным заявлением, практически манифестом эпохи перемен, которые затронули самые глубинные составляющие британского образа жизни.

«Упадок и разрушение» действительно оказался вполне революционным для своего времени — многовековая система привилегированных школ-пансионов, пусть и переживавшая непростые времена в XIX в., но никогда не терявшая статуса обязательного атрибута жизни британской элиты и одного из символов британской уникальности, превратилась в произведении Во в гротескный анахронизм. Сам писатель вряд ли хотел выступить в роли ниспровергателя традиционных ценностей — наоборот, Во известен своим недоверием к наступающему новому времени. Как раз поэтому роман можно считать важным свидетельством кризиса, который переживали в начале XX в. элитарные школы, — свидетельством радикальных изменений в общественном сознании, в восприятии британцами «основ», до тех пор вполне прочных. За первым романом Во последовало еще несколько произведений, и все они, по словам Дэвида Лоджа, автора книги о жизни и творчестве Ивлиана Во, вполне могли быть озаглавлены так же, как и первое большое произведение Во [Lodge 1999], — упадок нравов и разрушение привычного мира стали для его творчества сквозными мотивами.

⁷ Подробнее о Во-модернисте см.: [McCartney 1987].

Конечно, роман «Упадок и разрушение» как художественное произведение, да еще и построенное в основном на гротескных образах, нельзя приравнивать к документальным свидетельствам эпохи, но он стал своеобразным сигналом сдвига в британском общественном сознании первой половины XX в.: public schools, Школы с большой буквы, и, как следствие, безусловные привилегии и претензии их выпускников на исключительную роль в управлении страной вдруг предстали в совершенном ином свете. Название уже упомянутого исследования Дэвида Тёрнера «Однокашники: упадок и возрождение элитарных британских школ» [Turner 2015] звучит как реплика в споре автора с Ивлиной Во, а сам труд британского журналиста является во многом апологией существующей по сей день системы public schools. Роман Во, конечно, не о Школе, но образ Школы, им созданный, оказался настолько ярким и точным, что смог потеснить образы самых разных школ из настоящих «школьных» историй.

Источники

- Beard 2021 — *Beard R.* Why public schoolboys like me and Boris Johnson aren't fit to run our country // *The Guardian*. 2021. August 8. URL: <https://www.theguardian.com/education/2021/aug/08/public-schoolboys-boris-johnson-sad-little-boys-richard-beard>.
- Forster 2008 — *Forster E. M.* The longest journey. [S. l.]: The Project Gutenberg EBook, 2008.
- Hughes 1857 — [*Hughes T.*] Tom Brown's schooldays, by an old boy. Cambridge: Macmillan & Co, 1857.
- Kipling 1899 — *Kipling R.* Stalky & Co. Leipzig: Bernhard Tauchnitz, 1899.
- Waugh 1980 — *Waugh E.* Prose. Memoirs. Essays. M.: Издательство, 1980.

Литература

- Половцев 2007 — *Половцев Д. О.* Британская закрытая школа и «неразвитое сердце» в романе Э. М. Форстера «Самое долгое путешествие» // Электронная библиотека Б[елорусского] Г[осударственного] У[ниверситета]. 2007. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/111192>.
- Lodge 1999 — *Lodge D.* Waugh's comic wasteland // *The New York Review*. 1999. July 15. URL: <https://www.nybooks.com/articles/1999/07/15/waughs-comic-waste-land>.
- McCartney 1987 — *McCartney G.* Confused roaring: Evelyn Waugh and the Modernist tradition. Bloomington: Indiana Univ. Press, 1987.
- Pesold 2017 — *Pesold U.* The other in the school stories: A phenomenon in British children's literature. Leiden: Brill, 2017.
- Turner 2015 — *Turner D.* The old boys: The decline and rise of the public school. New Haven: Yale Univ. Press, 2015.

References

- Lodge, D. (1999, July 15). Waugh's comic wasteland. *The New York Review*. <https://www.nybooks.com/articles/1999/07/15/waughs-comic-waste-land>.
- McCartney, G. (1987). *Confused roaring: Evelyn Waugh and the Modernist tradition*. Indiana Univ. Press.
- Pesold, U. (2017). *The other in the school stories: A phenomenon in British children's literature*. Brill.

Polovtsev, D. O. (2007). Britanskaia zakrytaia shkola i "nerazvitoe serdtse" v romane E. M. Forster "Samoe dolgoe puteshestvie" [The British public school and "the undeveloped heart" in *The longest journey* by E. M. Forster]. *Digital Library of Belorussian State University*. <http://elib.bsu.by/handle/123456789/111192>. (In Russian).

Turner, D. (2015). *The old boys: The decline and rise of the public school*. Yale Univ. Press.

* * *

Информация об авторе

Наталья Александровна Шаталова

кандидат филологических наук
доцент, кафедра иностранных языков,
юридический факультет, Московский
государственный университет
им. М. В. Ломоносова
Россия, 119991, Москва, Ленинские Горы,
д. 1, стр. 13
Тел.: +7 (499) 706-00-60
доцент, кафедра истории и теории
литературы, Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
Россия, 119571, Москва, пр-т
Вернадского, 82
Тел.: +7 (499) 956-96-47
✉ n.a.shatalov@inbox.ru

Information about the author

Natalia A. Shatalova

Cand. Sci. (Philology)
Associate Professor, Department of Foreign
Languages, Law Faculty, Lomonosov
Moscow State University
Russia, 119991, Moscow, Leninskie Gory, 1,
Bld. 13
Tel.: +7 (499) 706-00-60
Associate Professor, Department of Literary
History and Theory, The Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospekt
Vernadskogo, 82
Tel.: +7 (499) 956-96-47
✉ n.a.shatalov@inbox.ru